

С. Н. Лютов

ГПНТБ СО РАН

Методологические основания междисциплинарных исследований современной книжной культуры

Отмечено, что глобализация и вызовы постиндустриальной цивилизации обуславливают существенное расширение границ социальных и гуманитарных наук: появляется необходимость тесного междисциплинарного сотрудничества в исследовании проблем, связанных с адаптацией традиционных социокультурных явлений к условиям развивающегося информационного общества. Смещение акцентов в изучении традиционной книжности от истории книги и книжного дела к новой проблематике привлекает внимание специалистов-гуманитариев, пытающихся осмыслить современное состояние книжной культуры и спрогнозировать векторы её развития в условиях динамично меняющейся информационной среды.

Подчёркнуто, что за последнюю четверть века произошли перемены в исследовательских подходах: от попыток предложить авторское определение понятия «книжная культура» до понимания многоаспектности этого феномена и необходимости междисциплинарного сотрудничества в его изучении. Активная дискуссия на страницах научной периодики демонстрирует многообразие понятий, концепций и исследовательских подходов.

В статье проанализированы результаты современных исследований книжной культуры с позиций разных научных школ и подходов, приведены примеры удачных философских, культурологических, документоведческих интерпретаций книги в системе культуры. Обоснована необходимость взаимоприемлемых ориентиров междисциплинарного сотрудничества и обновления методологии научных исследований книги, книжности, книжной культуры.

Ключевые слова: книга, книжная культура, информационное общество, междисциплинарное сотрудничество, системный подход, культурология, книговедение, библиотковедение, документоведение.

BIBLIOLOGY

UDC 002.2

DOI 10.33186/1027-3689-2019-9-56-70

Sergey Lyutov

State Public Scientific and Technological Library of the Russian Academy of Sciences Siberian Branch, Novosibirsk, Russia

Methodological foundations for the interdisciplinary studies of modern book culture

The processes of globalization and the challenges of post-industrial civilization expand the boundaries of research in the social and human sciences significantly and dictate the need for close interdisciplinary cooperation in exploring the ways for adapting traditional sociocultural phenomena to the new conditions of the developing information society. The shift in emphasis from studying traditional booklore from the historical aspects to new book culture is increasingly attracting the attention of researcher in the humanities who are trying to comprehend the current state and predict the vectors for the book culture development in the dynamically changing information environment.

Over the past quarter of the century, changes in research approaches are obvious: from offering definitions for the “book culture” concept to understanding the multidimensional nature of this phenomenon and the need for interdisciplinary cooperation in the studies. Intensive discussions in academic periodicals demonstrate the diversity of ideas, concepts and research approaches [1].

The author analyzes the findings of recent book culture studies from the standpoint of various scientific schools and approaches, provides examples of precise interpretations of philosophical, cultural, documentary aspects of the books’ functioning within the system of culture. The necessity for identifying mutually acceptable guidelines for interdisciplinary cooperation and updating the methodology for studying the books, booklore and book culture is substantiated.

Keywords: books, book culture, information society, interdisciplinary cooperation, systems approach, cultural studies, bibliology, library science, document management.

An analysis of publications that suggest definitions of the book culture suggests that there is no universal definition. The first attempts at scientific interpretation of the concept of book culture are to the well-established notions of the book business. Under the book culture is proposed to understand the level achieved by the book business in conjunction with the historical attitude of the people to the book (S. A. Paichadze). Terminological differences indicate that despite a certain convergence of positions, book culture will be among those many-valued scientific categories that will never have a single definition. Practically all research concepts of modern science are based on the system principle of the general theo-

ry of systems, according to which every object should be considered as a large and complex system and at the same time as an element of a more general system. In this design, book culture is a more complex system than a book, and an element of a larger system, which is culture. The systems approach allows to move from the metaphorical perception of book culture with attempts to combine the “culture” and “book” to its multidimensional analysis. The systematic-activity approach (the substantive characteristics of which are personality development and the formation of value orientations) demonstrates the similarity of many problems of education, culture, and book literacy in the conditions of the information society. Interdisciplinary use of synergetics in the field of reading, which in recent years has been recognized as the cornerstone of book culture, is possible for all areas of culture associated with a book. According to V. Askarova, “the person to whom the efforts of the institutes of book business are addressed (reader, buyer of books, subscriber of periodicals, library user) is also a self-developing system”. The division of the research field between the theory and practice of book culture (external environment) and bibliology (internal environment), as well as the restriction of the subject of book science to the production and distribution of the book, is very conditional and even questionable. Bibliology has long gone beyond such limitations.

Одна из первых дискуссий междисциплинарного характера о проблемах книжной культуры с последующей публикацией материалов об этом [2] состоялась в редакции журнала «Вопросы философии» в 1993 г. в рамках «круглого стола». Его участниками были члены редколлегии журнала и литературные критики, социологи и филологи, научные сотрудники из институтов философии и культурологии РАН, учёные и педагоги из московских вузов. Организаторы дискуссии подняли проблему книжности как одну из ключевых в мировой культуре, предложив к обсуждению следующие темы: книжная культура, её смысловые и исторические границы; книжность как фактор цивилизации; этапы трансформации книжной культуры, судьба литературы в цифровую эпоху; трагедия книги накануне XXI в.; судьба книги и книжности в русской культуре; писатель и современная книжная культура в России [Там же. С. 3].

За прошедшую четверть века значимость этих тем подтвердилась: десятки конференций, диссертационных исследований, множество научных публикаций расширили и детализировали проблематику книжной культуры в различных отраслях гуманитарных наук. В сентябре 2017 г. по инициативе научного и издательского центра «Наука» РАН и Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям состоялся «круглый стол» «Книжная

культура в России: прошлое, настоящее, будущее», участники которого были едины в понимании того, что «книжная культура в настоящее время становится связующим звеном, обеспечивающим междисциплинарное взаимодействие в различных сферах социокультурного пространства» [3. С. 247].

Сближение позиций в толковании понятия «книжная культура»

Анализ публикаций, в которых предложены варианты дефиниции *книжная культура*, убеждает в том, что универсального определения не существует. Понятийный анализ позволяет проследить эволюцию подходов к пониманию сложного социокультурного феномена. Первые попытки научного толкования понятия *книжная культура* тяготеют к устоявшимся представлениям о книжном деле. Под книжной культурой понимали уровень, достигнутый книжным делом в сочетании с исторически сложившимся отношением народа к книге (С. А. Пайчадзе). Некоторые специалисты рассматривают дефиницию *книжная культура* как синоним термина *книжность* с некоторыми современными интерпретациями (А. В. Соколов). В «Энциклопедии книги» дано определение понятия *книжная культура* известного специалиста К. Мигоня: «Совокупность явлений и процессов, связанных с книгой, происходящих в культуре и обществе в данное время и месте» [4. С. 234].

Терминологические расхождения свидетельствуют о том, что несмотря на некоторое сближение позиций, книжная культура будет в числе тех многозначных научных категорий, которые никогда не будут иметь единой дефиниции. Уже сегодня большинство научных дисциплин, научных школ и отдельных исследователей, рассматривающих книжную культуру как объект изучения, сформулировали и обосновали свои представления об этом феномене. Остановить или ограничить этот процесс нельзя. Исследовательская практика убеждает, что при многообразии подходов к осмыслению истории и современных тенденций развития книжной культуры возрастает значение общеметодологических приёмов в её изучении и адаптации частнодисциплинарных методов к задачам междисциплинарных исследований.

Системный (полисистемный, системно-деятельностный) подход

Практически все исследовательские концепции современной науки основаны на системном принципе общей теории систем, согласно которой каждый объект должен рассматриваться как большая и сложная система и одновременно как элемент более общей системы. В такой конструкции книжная культура – более сложная система, чем книга, и элемент более масштабной системы, каковой является культура. Системный подход позволяет перейти от метафорического восприятия книжной культуры с попытками объединить «культуру» и «книгу» к её многоаспектному анализу.

При теоретическом осмыслении книжной культуры в большей или меньшей степени используются основные аспекты системного подхода: системно-комплексный (выявление элементов, составляющих систему книги и систему культуры); системно-структурный (обнаружение внутренних связей и зависимостей между элементами книжной культуры как системы); системно-функциональный (функционирование книги в системе культуры); системно-целевой (определение целей и подцелей в системной конструкции «книга → книжная культура → культура», их взаимная увязка); системно-ресурсный (оценка традиций книжной культуры); системно-интеграционный (адаптация книжности к информационной культуре цифровой эпохи); системно-коммуникационный (выявление особенностей и возможностей книги в обновляемой системе информационных и культурных коммуникаций); системно-исторический (изучение возникновения и эволюции систем «книга» и «культура», их современное состояние и перспективы развития).

Эти аспекты, как правило, разрознены, исследованы с разной степенью глубины и представляют весьма мозаичную картину, объединённую общим понятием *книжная культура*. Необходимо на базе системного принципа формировать междисциплинарное познание книжной культуры с учётом инноваций постнеклассической методологии, ориентированной на изучение сложных самоорганизующихся систем.

В этом направлении делаются первые шаги. В настоящее время наиболее авторитетной является концепция книжной культуры, предложенная В. И. Васильевым. Он не даёт обобщающей дефиниции, а определяет структуру и содержание книжной культуры как многоуровневой системы посредством детального анализа её составляющих: издательская культура книги, типографское искусство и искусство художественного переплёта; культура распространения книги, культура чтения [5. С. 90, 91].

Следует отметить, что эта концепция основана на опыте традиционной (бумажной) книжности и отражает внутреннюю культуру книги в процессе её производства, распространения и использования. В последние годы исследователи дополнили эту концепцию деятельностным компонентом, который расширяет её границы и вводит книгу в систему культуры. Так, по мнению Ю. В. Тимофеевой, наряду с тремя системообразующими элементами книжной культуры, отмеченными В. И. Васильевым, важным является и взаимодействие субъектов (авторов, издателей, полиграфистов, художников-оформителей, книготорговцев, распространителей печатной продукции, библиографов, библиотечарей, литературных критиков, покупателей и пр.) [6. С. 273].

Н. В. Лопатина также придаёт значение этому аспекту, определяя его как «квалифицированную деятельность активных деятелей (акторов) книжной культуры» [7]. Она раскрывает содержание и эволюцию книжной культуры, используя три подхода: антропологический (книга в системе отноше-

ний между людьми, человеком и обществом, обществом настоящего и прошлого), институциональный (книжная культура как социальный институт) и неинституциональный (воспроизводство этого социального института в современных условиях). Учитывая сложность и специфику изучения совокупности социальных систем и структур, затронутых информатизацией, Н. В. Лопатина обращает внимание на полисистемный подход, позволяющий параллельно исследовать функционирование различных социальных объектов от макро- до микроуровня [8. С. 14].

Исследуя книжную культуру как научное направление, М. А. Ермолаева рассматривает её через призму деятельности и предлагает определение «как исторически обусловленной общественной деятельности, направленной на внедрение инноваций в процессы создания, распространения, использования книги, организации её изучения, способствующей эволюции отраслей книжного дела и получению нового знания о книге» [9. С. 29].

Такие подходы, акцентирующие внимание на усилении деятельностного компонента и смещении акцента от культуры книги к книге в культуре, вынуждают обратить внимание на системно-деятельностный подход, апробированный в ряде гуманитарных дисциплин. Понятие *системно-деятельностный подход* появилось в 1985 г. как следствие объединения системного и деятельностного подходов в психолого-педагогических исследованиях. Сегодня оно используется при формировании метапредметных результатов в сфере образования и воспитания [10]. Системно-деятельностный подход (содержательные характеристики которого – развитие личности и формирование ценностных ориентиров) демонстрирует сходство многих проблем образования, культуры и книжности в условиях информационного общества.

Опыт его применения в рамках специальности «Библиоковедение, библиографоведение, книговедение» представлен в исследовании Н. А. Слядневой «Библиография в системе универсума человеческой деятельности: опыт системно-деятельностного анализа», цель которого – разработка нового, расширенного теоретико-методологического подхода к библиографии в условиях информатизации общества. Такой подход способен объединить генезис, субстанционально-деятельностное и функциональное единство многообразных средств и форм оперирования информационными объектами с помощью приёмов информационного (библиографического) свёртывания и моделирования в любой информационной среде [11. С. 2]. Исследование является хорошим примером адаптации классической библиографии к новым условиям информатизации общества.

Системный подход, по нашему убеждению, может стать методологической основой изучения книжной культуры, если при понятийном многообразии будет достигнуто определённое единство в понимании книжной культуры как двух неразрывных систем: книги, вобравшей в себя материальные и

духовные достижения, и системных составляющих современной культуры, опирающихся на книгу.

Синергетический подход

Синергетика – сравнительно молодое научное направление – активно развивается с конца 1960-х гг. в тесной связи с теорией систем и является одним из примеров постнеклассической науки. Интерес специалистов различных отраслей науки к синергетическому подходу обусловлен его направленностью на изучение основных законов самоорганизации любых сложных систем в динамике их развития с использованием новых принципов (гомеостатичность, иерархичность, подчинённость, неустойчивость, эмерджентность) и ключевых понятий (аттрактор, бифуркация, самоорганизация, флуктуация, синергетический эффект).

Книжная культура, без сомнения, – сложная интеллектуально-социальная система, к познанию которой подступаются многие науки с помощью доступного им методологического инструментария в рамках междисциплинарных исследований.

О возможности синергетического подхода в книговедении писала В. Я. Аскарлова [12]. Синергетические идеи в библиотековедении и библиографоведении проанализировал Е. А. Плешкевич [13]: он справедливо указал на явно директивное управление библиотечным делом и библиографией федеральными и местными органами власти, что мешает самоорганизации. Библиотечное дело и библиография, не являясь по своей природе самоорганизующимися системами, могут рассматриваться в качестве «участников» синергетических процессов, происходящих в науке и культуре [Там же. С. 83].

Возможности синергетического подхода в книговедении значительно шире. По утверждению В. Я. Аскаровой, книжная культура и книжное дело не только способны к самоорганизации, саморазвитию, но зачастую опережают развитие других общественных систем, что особенно характерно для переходных – бифуркационных – состояний, отмеченных активными поисками в культуре [12. С. 14].

Такой вывод подтверждается и теоретически, и практически. Теоретически способность книжного дела к самоорганизации обосновал М. П. Ельников – он заключил, что книговедение понимает книгу как саморазвивающийся объект [14. С. 3]. Практическим подтверждением является адаптация книжного дела к условиям рыночной экономики в 1990-х гг. после длительного нормативно-правового и финансового регулирования всех процессов книжной отрасли в советские годы.

Разные области деятельности и изучающие их научные дисциплины имеют различный потенциал самоорганизации. Однако во всех сферах культуры, связанных с книгой, возможно междисциплинарное использование синергетики в сфере чтения, которая в последние годы признана краеугольным камнем книжной культуры. По утверждению В. Я. Аскаровой, «человек, которому адресованы усилия институтов книжного дела (читатель, покупатель книг, подписчик периодических изданий, пользователь библиотеки), тоже является саморазвивающейся системой» [12. С. 16]. Именно эта система переживает кризис, определяя многие проблемные зоны книжного и библиотечного дела, а также образования и воспитания.

Б. В. Ленский подчёркивает, что «в центре определения целевого назначения книжной культуры должно стоять чтение», для этой цели работают автор и издатель, полиграфист и книгораспространитель [3. С. 250]. Такой подход к целеполаганию указывает на тесную связь системного и синергетического подходов и показывает, как в условиях неустойчивости системы определяется цель, интегрирующая усилия по выходу из кризиса всех социальных институтов.

Книговедческий подход

До недавнего времени большинство научных проблем книжной тематики формулировало книговедение – наука о книге и книжном деле. Однако границы книговедческих исследований расширились, а формирование связанных с книжной культурой исследовательских направлений в ряде гуманитарных дисциплин закономерно порождает вопросы о координации исследовательских задач в рамках междисциплинарного сотрудничества, согласовании методологических ориентиров и др.

Единства мнений пока не наблюдается. Так, К. Мигонь указывает на то, что «среди письменных произведений культуры первое место заняла книга, которая в большинстве цивилизаций стала символом традиции и высшей культуры, самой совершенной её эманацией и инструментом», и отдаёт приоритет в изучении книжной культуры книговедению [15. С. 23]. Рассуждая о современной книге и её будущем, он ставит вопрос «о перспективах культуры, опирающейся на книгу». Это даёт книговедению новые сильные импульсы для развития [Там же. С. 24].

Ю. Н. Столяров, используя постнеклассическую методологию, допускающую решение такого рода вопросов на основе консенсуса, предлагает «за теорией и практикой книжной культуры закрепить бытование книги/документа во внешней среде, а предметом книговедения считать её бытование во внутренней среде – производство книги и технология её распространения» [16. С. 22]. Разделение исследовательского поля между теорией и практикой книжной культуры (внешняя среда) и книговедением (внутренняя

среда), а также сужение предмета книговедения до производства и распространения книги представляется весьма условным и даже сомнительным. Книговедение давно вышло за рамки таких ограничений.

Согласно концепции К. Мигоня, книга (как единичный экземпляр, так и универсум книг) не является единственным объектом книговедения. «Принимаются во внимание также другие объекты, связанные с миром книг: книговедческие процессы и их следствия, а также люди и организации, в них участвующие. Как и в других науках, все составляющие и аспекты этих объектов являются в книговедении предметом исследований. Их состав зависит от теоретической и методологической основы, от исследовательской ориентации, национальной или региональной традиции, связей с другими науками, кадровой ситуации, доступа к источникам, от внешних факторов (политических, организационных, финансовых) и т.д.» [15. С. 26].

Расширенное толкование предмета книговедения даёт возможности для междисциплинарного сотрудничества и указывает на связи с историей (история книги, историография, источниковедение), филологией (изучение языка и письменности), философией (философия книги), социологией (социальные функции книги), психологией (психология чтения), документологией (книга, как документ) и др. К. Мигонь считает, что потенциал науки о книге возрос с появлением информационной и коммуникационной моделей книговедения.

Сопоставление позиций исследователей подтверждает наличие принципиальных расхождений в теоретических взглядах на книжную культуру. Отчасти это полезно для конструктивной дискуссии. Но любая дискуссия заинтересованных в сотрудничестве сторон завершается сближением позиций и поиском компромисса. По моему убеждению, дальнейшее развитие науки о книге и книжной культуре в XXI в. возможно лишь на основе конструктивных договорённостей. Пример компромисса в своё время показал М. Н. Куфаев: определяя книговедение как «систему знаний о книге, условиях и средствах её развития», он в то же время утверждал, что «книговедение не есть собирательный термин для обозначения всех книжных дисциплин... это не простой конгломерат знаний о книге, а система их, объединённая общностью предмета, не совпадающая целиком с каждой в отдельности, но вместе с тем и не противоречащая их выводам» [17. С. 77].

Возможность компромисса подтверждают диссертационные исследования В. И. Васильева «Книжная культура в отечественной истории: теоретические и историко-книговедческие аспекты» (Москва, 2005), Т. А. Бруевой «Книга как феномен культуры: философский аспект» (Москва, 2006), Г. М. Агеевой «Книжность и российская ментальность: культурологический анализ мемуарного дискурса» (Саранск, 2013). Эти диссертации представляют разные отрасли науки (история, философия, культурология), защищались по

разным научным специальностям (05.25.03 «Библиотечковедение, библиографоведение, книговедение» и 24.00.01 «Теория и история культуры»), но они объединены целью познать отдельные аспекты книги и книжности, дополняют и расширяют сложившуюся систему знаний о книжной культуре.

В прошлом веке возникло противоречие вследствие различного толкования книговедения – как комплексной науки или как комплекса наук. Масштабы и многоаспектность книжной культуры не допускают монополии на её изучение. На книговедении лежит особая ответственность, поскольку учёные из других отраслей науки, прежде чем исследовать избранный аспект книжной культуры, обращаются к результатам книговедческих исследований.

Культурологический, библиокультурологический подходы

Культурология, получившая признание в середине XX в., активно генерирует новые научные направления, изучающие все аспекты культуры, в том числе письменной и книжной. Как и книговедение, культурология граничит с философией, историей, филологией, литературоведением, искусствоведением. На базе этих наук формируются новые культурологические подходы. Понимание книги как сложного системного объекта, объединяющего духовную и материальную культуры, лежит в основе взаимодействия культурологии и книговедения.

В культурологических исследованиях книжная культура рассматривается с позиций системного подхода, но акцент смещается от «культуры книги» к «книге в культуре». В. В. Добровольский в работе [18] обращает внимание на свойства книги по отношению к культуре и в системе культуры. Позднее Г. М. Казакова, рассуждая о содержании и границах книжной культуры, определяет её как «целостную саморазвивающуюся систему, как часть общей культуры, которая включает в себя: человека как объекта и субъекта культуры одновременно, его специфическую деятельность по производству, распространению и потреблению всего связанного с книгой, а также многоосновное предметное бытие книги – материальное, духовное и художественно-образное» [19]. В определении очевиден синтез системного, синергетического, культурологического и книговедческого подходов к книжной культуре.

Новый культурологический подход к исследованию книги и книжной культуры (научное направление – библиокультурология) предлагают В. Л. Бенин и Р. А. Гильмиянова [20]. Библиокультурология как комплексная научная отрасль, изучающая общие закономерности функционирования и развития книги, «за границами собственно книговедческого исследования выступает в качестве универсального методологического подхода в познании социальной реальности, позволяющей оценивать возможности и перспективы развития книги как социокультурного явления» [21. С. 23].

Разделяя озабоченность авторов методологическими проблемами книговедения, отметим недостаточную обоснованность их утверждения о том, что «библиокультурология создаёт основу для формирования системы методологического аппарата познания в рамках науки о книге в целом» [21. С. 24]. Судя по публикациям авторов, содержательную основу библиокультурологии составляет библиотечная (библиотечно-библиографическая) культура, являющаяся лишь одной из граней книжной культуры. Библиотекведение, несомненно, располагает необходимым методологическим аппаратом, но более конструктивной, чем претензия на универсальность отдельной частнодисциплинарной методологии, на наш взгляд, является консолидация методологических разработок родственных в рамках науки о книге дисциплин.

В целом, потенциальный ресурс культурологических исследований, затрагивающих сферу бытования книги, постоянно расширяется. В прошлом остались прогнозы о скором исчезновении книги, её полной замене цифровыми аналогами. В обществе есть запросы на исследование проблем социокультурного взаимодействия и воздействия посредством книги, на изучение роли и функций книги в традиционном (бумажном) и электронном видах в меняющейся системе коммуникаций и в системе информационной культуры.

Документоведческий (документологический, документально-информационный) подход

Современные документоведческие концепции, несмотря на некоторые терминологические расхождения с книговедением, несомненно, располагают методологическим потенциалом для междисциплинарных исследований книжной культуры. Не вдаваясь в дискуссию о соотношении понятий *книга* и *документ*, подчеркнём, что книга – особое явление материальной и духовной культуры. В отличие от других видов документов она создаётся (пишется) автором, издаётся (тиражируется) издательством, распространяется (продаётся) в системе книжной торговли и воспринимается читателем именно как книга во всём многообразии присущих ей дефиниций и метафор. Статус документа книга, как и все другие информационные сообщения, приобретает в результате «документирования», т.е. помещения в библиотечный фонд и библиографирования [22. С. 6].

Определяя отношение документоведения к книжной культуре, Ю. Н. Столяров в монографии «История книжной культуры» (Челябинск, 2017) рассуждает о понимании книги и документа. Значимость документоведческого (документологического) подхода автор объясняет тем, что «границы понятия “книга” в книговедении пока что весьма расплывчаты», а понятие *книжная культура* в части видов и способов фиксирования информации «по сути смыкается с понятием “документивная культура”, если бы таковое существовало»

[23. С. 14]. Эта концепция интересна для междисциплинарного дискурса в контексте футурологических представлений о метатеории информационной коммуникации. Но проводимое в теории «смыкание» книги и документа, книжной культуры и весьма неопределённой «документивной» культуры размывает упрочившееся в сознании многих поколений представление о книге.

Современные дискуссии документоведов, библиотековедов, книговедов не позволяют говорить о единстве в понимании книги, документа и информации, но в них происходит осмысление роли книги в формировании современной информационной культуры как составной части культуры постиндустриального общества. Возникает новый – документально-информационный – подход, синтезирующий достижения в теории информации и теории документа.

У Е. А. Плешкевича этот новый подход выражается в отраслевом приоритете библиотек и служб библиографии как организаторов документально-информационного процесса. Отмечая междисциплинарный характер предлагаемой теоретико-методологической конструкции, позволяющей комплексно исследовать библиографию, библиотечное и книжное дело, автор относит редакционные, книгоиздательские, книготорговые учреждения к вспомогательным, а связью читателя с книжными магазинами и вовсе предлагает пренебречь [22. С. 6–8]. В рамках схематичной модели библиотечно-библиографической документально-информационной деятельности подобные условия, возможно, допустимы, но для комплексного исследования книжной культуры в сегменте библиотечного и книжного дела они заведомо вредны.

Иной подход к актуальным проблемам современной книжной культуры с опорой на базовые положения документологии и книговедения демонстрирует в диссертационном исследовании Е. В. Динер [24]. Электронную книгу как тип документа она обосновывает в качестве книговедческой категории, доказывает необходимость её изучения в контексте традиций книжной культуры [Там же. С. 8–11].

Вследствие масштабных и глубоких социокультурных трансформаций многие сферы жизни общества стали характеризоваться с приставкой *post*–: постиндустриальное общество, постнеклассическая наука, посткнижная культура и т.п. Это обусловило необходимость обновить научные подходы к изучению актуальных проблем, связанных с культурной эволюцией человечества в условиях информационной цивилизации. Стали актуальными научные направления, выходящие за рамки традиционных книговедческих исследований, что предполагает использование и обновление широкого спектра теоретических и методологических подходов, наработанных и апробированных гуманитарными науками.

Современная исследовательская практика и апробация результатов в научной периодике убеждают в том, что монопольного права на исследование книжной культуры быть не может. Попытки отдельных представителей частных дисциплин заявить о приоритете своей методологии чреваты одностороностью и абстрактностью теоретических конструкций. Один из основных принципов постнеклассической науки – междисциплинарность в исследовании сложных самоорганизующихся систем. Это в свою очередь предполагает определённый консенсус при формировании методологического инструментария из общенаучных методов и методов тех наук, на стыке которых исследуется тот или иной аспект книжной культуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Люттов С. Н.** Книжная культура в многообразии понятий, концепций и исследовательских подходов // Вестн. культуры и искусств. – 2017. – № 4. – С. 9–16.

Lyutov S. N. Knizhnaya kultura v mnogoobrazii ponyatiy, kontseptsiy i issledovatel'skikh podhodov // Vestn. kul'tury i iskusstv. – 2017. – № 4. – S. 9–16.

2. **Книжность** как феномен культуры (материалы круглого стола) // Вопр. философии. – 1994. – № 7–8. – С. 3–36.

Knizhnost kak fenomen kul'tury (materialy kruglogo stola) // Vopr. filosofii. – 1994. – № 7–8. – S. 3–36.

3. **Ленский Б. В., Причиный Т. А.** Обзор докладов и выступлений на круглом столе «Книжная культура в России: прошлое, настоящее, будущее» // Книга: исслед. и материалы. – 2017. – № 3–4 (112–113). – С. 247–253.

Lenskiy B. V., Prichipiy T. A. Obzor dokladov i vystupleniy na kruglom stole «Knizhnaya kultura v Rossii: proshloe, nastoyashchee, budushchee» // Kniga: issled. i materialy. – 2017. – № 3–4 (112–113). – S. 247–253.

4. **Мігоń К.** Kultura książki // Encyklopedia książki pod redakcją Anny Żbikowskiej-Migoń i Marty Skalskiej-Zlat. Tom 1. Eseje. A–J. – Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2017. – С. 234–235.

5. **Васильев В. И.** История книжной культуры: теоретико-методологические аспекты. – Москва, 2005. – 112 с.

Vasilev V. I. Istoriya knizhnoy kul'tury: teoretiko-metodologicheskie aspekty. – Moskva, 2005. – 112 s.

6. **Тимофеева Ю. В.** Книжная культура: дефиниции понятия // Философия образования. – 2011. – № 5. – С. 268–275.

Timofeeva Yu. V. Knizhnaya kultura: defintsii ponyatiya // Filosofiya obrazovaniya. – 2011. – № 5. – S. 268–275.

7. **Лопатина Н. В.** Книжная культура информационного общества // Культура: теория и практика. Электрон. науч. журн. Моск. гос. ин-та культуры. – 2016. – Вып. 5–6 (14–15).

Lopatina N. V. Knizhnaya kultura informatsionnogo obshchestva // Kultura: teoriya i praktika. Elektron. nauch. zhurn. Mosk. gos. in-ta kulturny. – 2016. – Vyp. 5–6 (14–15).

8. **Лопатина Н. В.** Информатизация культуры: современные проблемы и перспективы // Науч.-техн. информ. – Сер. 1. Организация и методика информ. работы. – 2010. – № 5. – С. 13–17.

Lopatina N. V. Informatizatsiya kulturny: sovremennyye problemy i perspektivy // Nauch.-tehn. inform. – Ser. 1. Organizatsiya i metodika inform. raboty. – 2010. – № 5. – S. 13–17.

9. **Ермолаева М. А.** Книжная культура как научное направление: основные подходы к определению понятия // Книга: исслед. и материалы. – 2018. – № 1. – С. 29–33.

Ermolaeva M. A. Knizhnaya kultura kak nauchnoe napravlenie: osnovnyye podhody k opredeleniyu ponyatiya // Kniga: issled. i materialy. – 2018. – № 1. – S. 29–33.

10. **Акссёнова Н. И.** Системно-деятельностный подход // Теория и практика образования в современ. мире : материалы Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, февр. 2012 г.). – Санкт-Петербург : Реноме, 2012. – С. 140–142.

Aksenova N. I. Sistemno-deyatelnostnyy podhod // Teoriya i praktika obrazovaniya v sovremen. mire : materialy Mezhdunar. nauch. konf. (Sankt-Peterburg, fevr. 2012 g.). – Sankt-Peterburg : Renome, 2012. – S. 140–142.

11. **Сляднева Н. А.** Библиография в системе Универсума человеческой деятельности: опыт системно-деятельностного анализа / Автореф. дис. (в виде моногр.) ... д-ра пед. наук 05.25.03. – Москва, 1994. – 31 с.

Slyadneva N. A. Bibliografiya v sisteme Universuma chelovecheskoy deyatelnosti: opyt sistemno-deyatelnostnogo analiza / Avtoref. dis. (v vide monogr.) ... d-ra ped. nauk 05.25.03. – Moskva, 1994. – 31 s.

12. **Аскарова В. Я.** О возможностях использования синергетического подхода в книговедении // Библиосфера. – 2008. – № 2. – С. 13–17.

Askarova V. Ya. O vozmozhnostyakh ispolzovaniya sinergeticheskogo podhoda v knigovedenii // Bibliosfera. – 2008. – № 2. – S. 13–17.

13. **Плешкевич Е. А.** Синергетические идеи в библиотековедении и библиографоведении // Библиография и книговедение. – 2018. – № 3. – С. 78–84.

Pleshkevich E. A. Sinergeticheskie idei v bibliotekovedenii i bibliografovedenii // Bibliografiya i knigovedenie. – 2018. – № 3. – S. 78–84.

14. **Ельников М. П.** Теоретические проблемы методологии книги. / Автореф. дис. ... д-ра филол. наук 05.25.04. – Москва, 1999. – 38 с.

Elnikov M. P. Teoreticheskie problemy metodologii knigi. / Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk 05.25.04. – Moskva, 1999. – 38 s.

15. **Migoń K.** Bibliologia – nauka o kulturze książki // Encyklopedia książki pod redakcją Anny Żbikowskiej-Migoń i Marty Skalskiej-Złat. Tom 1. Eseje. A–J. – Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, – 2017. – С. 23–32.

16. **Столяров Ю. Н.** Понятие «книжная культура» с точки зрения постнеклассической методологии // Книга: исслед. и материалы. – 2018. – № 1. – С. 22–28.

Stolyarov Yu. N. Ponyatie «knizhnaya kultura» s tochki zreniya postneklassicheskoy metodologii // Kniga: issled. i materialy. – 2018. – № 1. – S. 22–28.

17. **Куфаев М. Н.** Проблемы философии книги. Книга в процессе общения. – Москва, 2004. – 188 с.

Kufayev M. N. Problemy filosofii knigi. Kniga v protsesse obshcheniya. – Moskva, 2004. – 188 s.

18. **Добровольский В. В.** Книга как универсум культуры (к постановке проблемы) // Десятая Междунар. конф. по проблемам книговедения. – Москва, 2002. – С. 27–28.

Dobrovolskiy V. V. Kniga kak universum kultury (k postanovke problemy) // Desyataya Mezhdunar. konf. po problemam knigovedeniya. – Moskva, 2002. – S. 27–28.

19. **Казакова Г. М.** О содержании и качественных границах понятия книжной культуры // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2012. – № 2. – С. 71–73.

Kazakova G. M. O sodержanii i kachestvennyh granitsah ponyatiya knizhnoy kultury // Vestn. Chelyab. gos. akad. kultury i iskusstv. – 2012. – № 2. – S. 71–73.

20. **Бенин В. Л., Гильмиянова Р. А.** Библиокультурология: новый (культурологический) подход к исследованию феномена книги // Педагог. журн. Башкортостана. – 2015. – № 4. – С. 55–64.

Benin V. L., Gilmianova R. A. Bibliokulturologiya: novyy (kulturologicheskiy) podhod k issledovaniyu fenomena knigi // Pedagog. zhurn. Bashkortostana. – 2015. – № 4. – S. 55–64.

21. **Бенин В. Л.** Библиокультурология, её сущность и специфика // Б-ка в контексте рос. социокультур. истории : материалы Всерос. науч. конф. – Уфа, 2016. – С. 23–27.

Benin V. L. Bibliokulturologiya, ee sushchnost i spetsifika // B-ka v kontekste ros. sotsiokultur. istorii : materialy Vseros. nauch. konf. – Ufa, 2016. – S. 23–27.

22. **Плешкевич Е. А.** Документально-информационный подход в контексте методологии постнеклассического познания в библиографоведении и библиотековедении // Библиосфера. – 2016. – № 1. – С. 3–9.

Pleshkevich E. A. Dokumentalno-informatsionnyy podhod v kontekste metodologii postneklassicheskogo poznaniya v bibliografovedenii i bibliotekovedenii // Bibliosfera. – 2016. – № 1. – S. 3–9.

23. **Столяров Ю. Н.** Истоки книжной культуры / под ред. В. Я. Рушанина. – Челябинск, 2017. – 500 с.

Stolyarov Yu. N. Istoki knizhnoy kultury / pod red. V. Ya. Rushanina. – Chelyabinsk, 2017. – 500 s.

24. **Динер Е. В.** Теоретико-методологические подходы к обоснованию электронной книги как категории книговедения / Автореф. дис. ... д-ра пед. наук 05.25.03. – Москва, 2016. – 60 с.

Diner E. V. Teoretiko-metodologicheskie podhody k obosnovaniyu elektronnoy knigi kak kategorii knigovedeniya / Avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk 05.25.03. – Moskva, 2016. – 60 s.

Sergey Lyutov, Dr. Sc. (History), Principal Researcher, Head, Book Studies Department, State Public Scientific and Technological Library of the Russian Academy of Sciences Siberian Branch;

ser.lutov@gmail.com

15, Voskhod st., 630200 Novosibirsk, Russia